

Экологические последствия эпидемии COVID-19 или «Мечта Греты Тумберг сбылась!»

Аркадий Александрович Тишков
член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Самолеты не летают...

Пароходы – на приколе ...

Автомобильный транспорт на треть на приколе ...

Рухнула целая отрасль – туризм, который ассоциируется с щадящим режимом природопользования

Заводы остановили свою работу ... (правда, не все)

Нефть никому не нужна, резервуары для ее хранения переполнены...

Люди сидят по домам. На карантине, если верить цифрам СМИ, уже почти полтора миллиарда.

Только все начиналось, а блогеры уже заговорили о *позитивных эффектах*: чистой воде и рыбах в венецианских каналах, чистом небе над китайскими городами, сокращении объемов потребления и количества мусора. В крупных городах с объявлением самоизоляции произошли перемены в сторону улучшения состояния парков и лесопарков – снизилось воздействие так называемого фактора беспокойства и рекреационные нагрузки, а следовательно больше стало птиц, лучше себя чувствует растительность, особенно первоцветы, отдыхают газоны... Да тут еще весеннюю охоту отменили – меньше людей в лесах и на водоемах, больше будет водоплавающей, полевой и боровой дичи. Отдохнут и наши южные курорты от огромных рекреационных нагрузок, особенно Крым и Черноморское побережье Кавказа. А это десятки миллионов обломанных «на память» веточек и цветов, гектары замусоренных территорий и морских акваторий за сезон. Курортная канализация, в конце концов, передохнет... Прогноз всего, что касается дикой природы положительный ...

Но рано говорить COVID-19 за сохраненную природу спасибо! Да и так ли она резко стала отдыхать от человека? Посмотрим и на *негативные эффекты для природы*. Не все происходящее в мегаполисах можно экстраполировать на страну. Снижение цен на углеводороды мало сказалось на внутренней цене и на потреблении нефти и газа, а значит и выбросы энергетического сектора сохранились на высоком уровне. Бытового мусора

может быть и убавилось, а медицинского (все одноразовое, да еще и заразное!) – прибавилось. А тут еще и уровень доходов населения стал падать и работу народ теряет, особенно в провинции. Традиционно в этом случае начинает расти уровень браконьерства и позитивные для природы эффекты в регионах определенно сойдут на нет. Люди потери в доходах компенсируют «дарами природы» - незаконной охотой, рыбалкой, заготовкой древесины и пр.

Понятно, что экономика и социальная сферы просто неотделимы от всего, что связано с сохранением и использованием природы. А это значит, что COVID-19 проник как спрут в систему жизни населения – «заякорив» население на карантине мы автоматически увеличили человеческую нагрузку на прилегающие к жилью территории (те самые пресловутые «100 метров от дома»). А такая простая цепочка, касающаяся аграрного производства - недополученная продукция в одном регионе должна быть компенсирована вовлечением в производство новых земель в другом. Уже ясно, что наметившийся спад в мировом производстве продуктов питания (даже ООН заговорило о грядущем «мировом голоде») может сказаться на состоянии наших степей, особенно потенциальных производителей твердой пшеницы – так называемых «постцелинных» земель, на которых восстановились типичные и засушливые степи. Да и «чистое небо» над городами – это краткосрочный эффект «перед бурей», когда экономика сорвется в «поствирусный» рост и на полную мощность заработают электростанции, заводы и фабрики, начнут летать самолеты и мобилизуется весь автотранспорт.

Но кое-что уж очень негативное в отношении экологических последствий останется.

Первое – это конъюнктурность в оценках глобальных проблем. Мир очень легко, что называется «на раз» забыл о «климатическом кризисе» и об угрозах человечеству из-за «потепления». Еще недавно все это не сходило с экранов телевизоров, об этом писали все ведущие газеты, и «хрипел» интернет. Делили «экологический пирог» в сотни миллиардов долларов на решение «проблем с климатом», ругали Трампа за то, что не подписал Парижское соглашение, а Путина, наоборот, но уже в самой России, за то, что подписал. Оказывается перед угрозой нового вируса, это все не так уж и важно. Экология куда-то ушла на третий план с ее призывами сохранять рукокрылых.

Второе – девальвация некоторых приоритетов развития стран и их политических и экономических союзов. Никто не отказался от гонки вооружения, которая была и остается самым главным фактором деградации природной среды на современном этапе – на нее

идут основные средства, природные ресурсы и политическое внимание. Расширилась (обозначились тренды к росту) пропасть между бедными и богатыми, между развитыми и неразвитыми, Югом и Севером, Западом и Востоком ... Проявился эгоизм экономический, даже внутри такой «крепкой» структуры, как Евросоюз. А отсюда всего шаг до «экологического эгоизма», когда строится «природный рай» в отдельно взятой стране за счет других, которые пусть сами выкарабкаются из COVID-19 кризиса, без помощи ООН и ВОЗ. Уже в условиях самоизоляции участвовал в видео-конференции по экологическим проблемам БРИКС, организованной ВШЭ. Много говорили об общих проблемах, о глобальном экологическом донорстве и вытекающих из этого международных инициативах, о том, какие новые вызовы ждут страны БРИКС после эпидемии. Интересно, что именно экономисты (С.Н. Бобылев и др.) одними из первых заговорили об экологических издержках эпидемии COVID-19.

Третье – очень значительные мировоззренческие потери в отношении глобальных экологических проблем, национальных стратегий сохранения биоразнообразия и локальных решений в охране живой природы. Про «смену приоритетов» в глобальной экологии я уже написал выше. В национальные стратегии сохранения биоты, несомненно, вмешается фактор «переносчиков особо опасных инфекций». В свое время сурок стал редким и даже попал в Красную книгу СССР и потому, что подлежал отстрелу в тех регионах, где он «сохранял» природные очаги чумы (был переносчиком). В статье журналиста Л. Млечина в интернете в начале апреля поднимался вопрос и о судьбе реализации международных конвенций в области охраны живой природы – по торговле редкими видами (СИТЕС), по охране водоплавающих птиц (РАМСАР), о биоразнообразии (КБР) и др. Образ летучей мыши, ставший символом «всемирного мора» в случае с COVID-19, как и в прошлый раз - образ перелетных птиц при «птичьем гриппе» и образ кабана при «африканской чуме», очень напоминает пресловутый «образ врага», такой желанный для «спуска пара» и перекладывания ответственности. У разных народов в древности были «любимые» и «нелюбимые» животные, с одними дружили, а других (кто мешал хозяйству – волков, хорей, хищных птиц и др. - старались извести в окрестностях своего хутора). И сейчас «под шумок», как это было при эпидемии птичьего гриппа с водоплавающими птицами или с повсеместным отстрелом кабанов в связи с «африканской чумой», могут пострадать переносчики того первичного штамма COVID-19 – летучие мыши (не только в Китае). Боюсь, что теперь милые сюжеты телевидения с залетом во время миграций вечерниц, подковоносов или ушанов в окно или с их зимовками на захламленных балконах, уже не будут появляться на экране. Пора напомнить, что мы имеем дело с природно-очаговой болезнью, которая никуда не уходит, а остается с нами и будет ли эпидемия – зависит от нас. Что это за болезни? Это,

например, передаваемые клещами инфекции - энцефалиты, боррелиозы и анаплазмозы, риккетсиозы, туляремия, омская геморрагическая лихорадка, ку-лихорадка, а также лептоспироз, крымская геморрагическая лихорадка, бешенство, сибирская язва, чума. Можно вспомнить и передаваемую комарами малярию и многие другие.

Уже в 21 веке в связи с потеплением климата и ростом миграционной активности населения в России появляются и другие болезни из южных краев – лихорадка Денге, желтая лихорадка и др.. Они не имеют в нашей стране природных очагов, но это не мешает им охватывать целые области и тысячи больных. Но, например, вирус лихорадки Западного Нила в Волгоградской, Астраханской и других областях и в Краснодарском крае уже в нашем веке сформировал природный очаг и продвигается на север.

Это я к чему? А к тому, что помимо клещей и комаров у вирусных болезней много переносчиков из млекопитающих и птиц, в т.ч. из массовых видов и редких. Так, те же летучие мыши, помимо коронавирусов (с десятков) еще передают и бешенство. А зайцы и дикие кролики – туляремию, которая, как и COVID-19 нарушает работу легких и вызывает пневмонию. Сурки, суслики, песчанки, хомячки – это целый букет вирусных болезней, а также чума. Многие дикие птицы являются переносчиками тяжелых болезней человека – помимо птичьего гриппа еще и разных орнитозов. Список можно продолжать до бесконечности – тут и грызуны, и хищные, и копытные ... И дикие и домашние. И милые и страшные... Мы живем рядом, пересекаемся, а случаи подобные эпидемии COVID-19, возникают сравнительно редко и чаще всего по вине человека. Так было в 1930-х годах, когда в Сибирь и на Дальний Восток хлынули тысячи переселенцев и стали болеть энцефалитом. Удалось победить болезнь. Разработали замечательную вакцину. Но зверей – переносчиков-носителей страшного вируса (ежей, грызунов, хищных) уничтожать не стали. Да и очаги энцефалита как были, так и остались. Профилактика и правильное поведение человека в природе – вот главное. А зверье не виновато! Так что давайте не будет свои недоработки сваливать на наше милое зверье. А то можно дойти и до компании по истреблению воробьев как в Китае 1950-х годов. Да и чисто экологическая проблема «посткоронавирусного» периода - быть «ближе к природе» или оставаться в мегаполисе? «Ближе к природе» - это и ближе к природным очагам многих болезней. У деревенских защита есть, а у городских?..

Маленькое послесловие. Каюсь - ругал Грету Тумберг, вернее тех, кто направлял ее искренние помыслы. И вот все, о чем мечтала она, сбылось. Но нет радости ни у экологов, ни у всего человечества. Ведь сохранение природы – не для природы, а для человека, его здоровой окружающей среды. Все модели будущего мы строим для человека. А тут какой-

то вирус прилипчивый – бьет не так сильно, как чума, но экономику рушит, а вслед и экологические проблемы только усугубляет ... Сво-о-о-бо-о-о-ды! Это еще одна тема, правда, не имеющая вроде бы отношения к экологии. Но сидя в карантине, не может сохранять природу конкретно, на локальном уровне ... Будем мыслить глобально, это так! А вот действовать локально не сможем. Пожары лесные не потушим, браконьера за руку не поймаем, разливы нефти не остановим, заслон на пути сточных вод в реку не поставим ... «Сиди дома» - этим спасешь себя, близких, соседей. А природу? Спасешь ли? Еще долго будем и маски носить, и осторожничать при встрече с людьми. А уж «обнимашки» с друзьями, задравные чаши «по кругу» и прочие «старорежимные штучки» - теперь под запретом. Это в отношении поведения человека, новых черт к менталитету... Но как бы не потерять интереса к сохранению природы ... Мы ведь только и думаем, как экономика освободится от пут карантина, а там ... Понеслось. Кризис все спишет... Любой ценой, в т.ч. и в ущерб природе. Вот этого я и боюсь.